

Вернувшись в реальный мир, Адам начал фокусироваться. Магазин Вебера всё ещё стоял позади него, огромные рекламные щиты продолжали развлекать публику в небе, и вокруг всё так же кипело жизнью. Казалось, что всё, что только что произошло, было сном, и только он знал, сколько смертельных опасностей он пережил за короткое отсутствие в реальности. Это был действительно самый близкий вызов. Убийцам, напавшим на него, было далеко сильнее, и если бы не то, что двое из них одновременно бросились на него, не его недавно приобретённая аномалия страха, не наличие ценной информации, не ценность его психокинетического тела... Если бы хоть одно из этих условий не было выполнено, он уже давно был бы мёртв. Стоя в растерянности, Адам почувствовал, как Вебер подошёл к нему сзади и спросил: — Ты только что подвергся нападению? Я понял, что что-то не так, ты стоял на улице и долго смотрел в пустоту. Не вини меня, что не помог, я не хочу проблем. — Я понимаю, — кивнул Адам. Он уже понял, как работает этот мир, где всеобщее равнодушие и эгоизм правят бал. В трудные моменты он не мог рассчитывать на помощь, только на свои силы и ресурсы. Поразмыслив ещё немного, Адам принял решение. Два часа спустя он стоял перед небоскрёбом на 21-й улице. На вершине здания был знак "Процветающие Технологии", и снаружи это выглядело как крупная компания по разработке программного обеспечения. Вскоре он заметил среднего возраста мужчину с небрежной бородой, спускающегося сверху. Мужчина улыбнулся, увидев Адама, и сказал: — Ты пришёл даже быстрее, чем я ожидал. Честно говоря, я только что вернулся. — Ты Ковбой? — Это я. В реальном мире Ковбой был похож на своего психокинетического двойника, но здесь он выглядел ещё более небрежно и свободно. Он был одет в рубашку с тремя отсутствующими пуговицами и потертые джинсы. По внешнему виду он не отличался от бомжей на улицах. — Это твоя компания? Кажется, ты очень богат. — Эта компания принадлежит организации, которой я служу, но у меня есть акции. Заходи и посмотри. Ты здесь, значит, принял решение, и теперь мы союзники. Ковбой пригласил Адама внутрь, и хотя было уже поздно, многие сотрудники работали сверхурочно. Адам прогулялся по первым этажам вместе с Ковбоем и узнал, что "Процветающие Технологии" специализируются на разработке встраиваемых игр в Метавселенной. Сотрудники создавали свои игровые миры, которые затем программисты улучшали, создавая виртуальные реальности для игроков. Если Метавселенная была стволом дерева, то эти игры были его ветвями и листьями. — Эта игра называется "Земля Массового Убийства". Каждый зомби в ней — это человек, так что убить их сложно, но это делает игру более захватывающей. Адам поднял голову к 3D-проекции, где один за другим зомби лишались голов или взрывались, или попадали в ловушки, и не понимал, где тут прелесть. — Эта игра называется "Архитектор Дисона". Это научная фантастика, где каждый игрок получает начальную планету и должен создать Дисоновскую сферу, дающую бесконечные ресурсы и возможность свободно путешествовать по космосу. Адам посмотрел на проекцию бесчисленных рабочих, добывающих руду на планете, в то время как божественная фигура наблюдала за процессом. — Эти рабочие тоже реальные люди? — спросил Адам. — Да. — Что люди получают от таких игр? В одной постоянно умирают и возрождаются, в другой — рабы! Кто бы играл в такие игры? — спросил Адам, озадаченный. — Разве это не для мазохистов? — Кажется, ты не понял. Эти рабочие и зомби — это не игроки, они часть игры, — объяснил Ковбой и указал на божественную фигуру: — Это игрок, и тот, кто разбивает голову зомби лопатой, тоже игрок. — ... — Кажется, это несправедливо, правда? Это лишь микрокосм Метавселенной. — Почему эти люди согласны быть игрушками для других? — Потому что те, кто играет зомби и рабочих, зарабатывают виртуальную валюту, и только так они могут свести концы с концами. Это все люди, загрузившие свои личности в Метавселенную после смерти, киберличники, которые живут вечно, но им сложно поддерживать минимальный уровень жизни, и для улучшения качества жизни им нужна финансовая поддержка извне. — Почему? Они ведь не нуждаются в еде и жилье как живые люди. — Это так, но электричество и обслуживание данных стоят дороже. Будь ты игроком или игрушкой, зависит от твоего достатка. Я знаю, это неприятная правда, но таков порядок вещей. Поднимемся наверх, это не место для нас. Ковбой повёл Адама на самый верх. Небоскрёб имел несколько сотен этажей, и

на самом верху были огромные панорамные окна, через которые можно было видеть облака и неоновые огни под ногами. С такой высоты казалось, что ты управляешь всем. — Итак, почему ты так быстро принял решение? — спросил Ковбой, усевшись в кресло и поставив ноги на стол, обнажая изношенные ботинки для похода. — Потому что мои способности к самосохранению ограничены, и есть вещи, которые я хочу сделать, но не могу. Боялся, что если задумаюсь, другой киллер появится и убьёт меня. Это было бы ужасно. — Адам подошёл к окну и посмотрел на облака, окрашенные в ярко-красный цвет неоновыми огнями внизу. — Я не могу умереть сейчас. Ещё слишком много дел. Ковбой разразился смехом, услышав это. — Мне нравишься, парень. Раньше я был таким же. Расскажи мне всё, что ты знаешь о том человеческом хозяйстве, и я помогу тебе. Если хочешь улучшить свои навыки самосохранения, я познакомлю тебя с настоящим мастером среди инвокаторов. Он научит тебя всему. Конечно, он жадный старик, так что уроки не бесплатные, но я дам тебе деньги на первый семестр. — Почему ты так заинтересован в человеческом хозяйстве? — Это место показывает самые ужасные стороны нашего мира. Если мы покажем людям реальность, мы сможем свергнуть всю систему общества. — Зачем нам это? Для меня, может, свержение системы кажется заманчивым, но не для тебя. У тебя нет стимула. Ковбой был бенефициаром правил. У него были деньги, власть и авторитет, и даже если он умрёт, он сможет хорошо жить в Метавселенной. — Поверишь ли ты, если я скажу, что делаю это ради справедливости? — спросил Ковбой, растянувшись и откинувшись на стуле. — Слишком много тьмы в мире и несправедливости в обществе, хочу всё исправить. — Не верю. — Тогда есть только одно объяснение: я хочу перейти от бенефициара правил к тому, кто их устанавливает. — Впервые в рассеянных глазах Ковбоя появился острый и целеустремлённый взгляд, когда он это объявил. — Как я уже говорил, раньше я был таким же, как ты.